

Историческая эпистемология Стёпина и ее критика

Одной из центральных и без сомнения самой известной идеей Вячеслава Семёновича Стёпина в области общей философии науки является предложенное им различие классической, неклассической и постнеклассической рациональности; с каждым из этих типов рациональности Стёпин связывает особую картину мира и особый тип науки со своими специфическими теоретическими схемами, эпистемическими нормами и ценностными ориентирами. Подход Стёпина в общей философии науки можно описать в современных терминах как вариант исторической эпистемологии. Стёпин опирается на историю науки для того, чтобы определить и описать методы, эпистемические нормы и ценности современной науки, а также наметить тенденции будущего развития науки. Подобно тому, как предложенная в свое время Марксом и Энгельсом историческая периодизация общественно-экономических формаций (известная как “пятичленка”) была задумана и в дальнейшем использована в качестве теоретического фундамента для политического проекта построения нового общества, предложенная Стёпиным историческая схема развития науки используется ее автором и его последователями в качестве теоретического средства для осмысления текущего положения дел в науке и для проектирования науки будущего.

Историческая эпистемология Стёпина содержит ряд спорных моментов, которые, на наш взгляд, заслуживают самого внимательного обсуждения.

1) Стёпин как и другие последователи исторического подхода в эпистемологии приводит для поддержки своей концепции ссылки на исторические источники, однако эта аргументация как правило не отвечает принятым в исторической науке критериям доказательности. Сторонники концепции Стёпина скорее всего будут рассматривать такого рода критику как нерелевантную, указывая на то, что данная концепция не является в собственном смысле исторической и не претендует на установление исторической истины в узком смысле слова. Хотя понятие классической науки и содержит отсылки к истории, оно не содержит эмпирических утверждений о прошлом, которые можно было бы опровергнуть с помощью исторических фактов. С нашей точки зрения, такой ответ на историческую критику по меньшей мере не является исчерпывающим, поскольку он не объясняет места истории в исторически

ориентированной эпистемологии. Выяснение этой роли и вопрос о значении исторического подхода в эпистемологии в целом, нуждаются в дальнейшем обсуждении.

2) Концепция Стёпина предполагает зависимость научных практик и научных теорий от своих философских оснований по схеме “многое к одному”: хотя философские основания теорий, согласно этой концепции, и не определяют деталей этих теорий, всякая научная теория генетически и теоретически связана с определенной исторической матрицей, которая задает и оправдывает общие для данного класса теорий эпистемические критерии, теоретические схемы, методы и ценностные ориентиры. На наш взгляд, эта предпосылка является сомнительной. Одна и та же научная теория может допускать различные, в том числе конфликтующие, философские интерпретации и поддерживать различные мировоззрения и картины мира. Например, ранний вариант классической механики предложенный Ньютоном, который был мотивирован метафизической идеей абсолютного пространства и абсолютного времени, допускает также интерпретацию в духе релятивизма Лейбница, которая в философии физики 20-го века оказалась более теоретически востребованной. Эти замечания поддерживают взгляд на науку, ее историю и ее отношения с философией, который существенно отличается от предложенного Стёпиным. Старый метафизический спор между сторонниками абсолютной и относительной концепциями физического пространства и времени в новой форме и со множеством новых нюансов остается релевантным и по отношению к сегодняшним теориям физического пространства-времени. Ни классическая механика созданная в своих основных чертах уже Ньютоном, ни современная космология, не привязаны жестко к той или иной системе фундирующих философских принципов, однако продолжающаяся философская дискуссия по поводу такого рода принципов служит устойчивым драйвером научного прогресса на протяжении значительного исторического периода.

3) Всякая новая научная теория, которая не вписывается в существующие

эпистемические нормы, оказывается предметом следующей эпистемологической дилеммы: либо данная теория должна быть отброшена как не соответствующая норме (и в дальнейшем приведена в соответствие норме, если это возможно), либо сама существующая норма должна быть отброшена и заменена новой. Хотя понятие о ревизии эпистемических норм играет самую существенную роль с концепции Стёпина, Стёпин уделяет намного больше внимания конкретным случаям нормативной ревизии, чем ее общим принципам и основаниям. На наш взгляд, обсуждение эпистемических норм и принципов ревизии этих норм требует выхода за пределы исторического подхода в философии науки, который использует Стёпин.

Приведенный выше короткий список проблематичных моментов философской концепции Стёпина не претендует на полноту. Если приведенные выше вопросы и аргументы позволят инициировать дальнейшее критическое обсуждение философии науки Стёпина, мы будем считать нашу настоящую цель достигнутой.